

3 июля 2018 года

Перед сном вчера ещё раз со Снежаной созвонился. Вернее, это она мне позвонила. Сначала от неё пришло SMS.

«Ты ещё не спишь? Мне не спится...»

«Ещё не лёг.»

Звонок, и я взял трубку.

- Привет. Мне не спится, - слышался с той стороны уставший, слегка хрипящий голос Снежаны. Так дико слышать его таким. Будто всегда привычная весенняя капель начинает стучать не по лужам, а по подставленному ведру.

- Я уже понял.

- Расскажи что-нибудь.

Казалось, что ей даже говорить больно. И я стал поспешно рассказывать. Обо всём: о своих снах за последние две ночи, так как прошлым днём мы не созванивались. Рассказал о том, что мы делаем сарай. О том, где делаем. О друзьях, с которыми делаем. О дяде Фариде. Когда события двух дней закончились, я стал рассказывать увиденные сегодня в соцсетях мемы...

Время уже давно перевалило за полночь, а я всё рассказывал, рассказывал...

- Снежа, ты спишь?

Не дождавшись ответа, я со вздохом повесил трубку и тоже лёг спать.

Жизнемирье, как обычно, встретило меня золотистым светом Лучизы. И парой взволнованных зубастых лиц.

Видимо, сестры волновались из-за того, что я сегодня долго не просыпался. Улыбнувшись сразу обоим, я поднялся на ноги и принялся делать зарядку. Нужно что-то придумывать насчёт сна. Как только прибудем к людям, хотя бы куплю спальный мешок. Правда, таскать его будет тяжело, но... учитывая, что я в Жизнемирье процентов шестьдесят - восемьдесят времени провожу во сне - придётся смириться.

Позавтракав (не знаю, насколько уместно полноночный ужин так называть, но я только проснулся - значит, завтрак), мы прикопали кострище и отправились дальше на юго-восток.

Это уже третья ночь в пути. Вокруг всё те же холмы, только они становятся всё более пологими. Правда, происходит это очень незаметно. Я бы даже не обратил внимания, если бы не оскользнулся на одном из склонов, точно так же, как и в первую ночь путешествия сквозь них. Тогда я кубарем полетел к подножью. А сейчас же просто съехал немного на пятой точке, пока инерция не сошла на нет.

По моим прикидкам, мы проходим где-то десять-двенадцать километров за ночь. Специально не сильно спешим. Во-первых, мои лапти не выдержат более высокого темпа. Во-вторых, наш поход обещает затянуться надолго. Значит, нельзя упахиваться. В-третьих, мы всё-таки идём ночью, а не днём. И лишь в то время, пока я сплю. То есть не более восьми часов кряду. В-четвёртых, постоянно подниматься на холмы и спускаться с них – довольно утомительно. И, в пятых, я продолжаю практиковаться в языке. Так что дыхалка выбивается прилично.

На удивление, сегодняшняя ночь прошла вполне спокойно, если не считать моего падения. Утром на западном горизонте появились тучи, но ветер дул южный, так что нам это не должно грозить. Правда, Меливера выглядела немного нервной, оглядываясь назад. Но это, думаю, из-за того, что она опасается погони от других болородов.

На Земле же в этот раз не обошлось без происшествия. Мы делали крышу для сарая. Заказчики попросили сделать её двускатной, так что мы сколотили три треугольных остова, которые дядя Фарид полез наверх закреплять.

Стремянка же на участке осталась ещё наша. И я совсем забыл, что она у нас сломана. Вернее, я вспомнил, когда первый раз ее сегодня увидел, и даже предупредил, что стремянка нерабочая. Но дядя Фарид, видимо, решил, что она его удержит. А у неё одна из перекладин под площадкой в своё время переломилась. Папа её заменил другой. Но новая трубка оказалась немного меньшего диаметра, а потому выскальзывала. Если за ней следить – то ничего страшного, но...

Как раз, пока я бегал к бабушке, дядя Фарид полез наверх. И успешно закрепил две конструкции. Я вернулся к моменту, когда ставили третью. И как раз тогда трубка выскочила из крепления. Благо, сам дядя Фарид ещё не успел забраться на полную высоту, а потому завалился назад где-то с метра. Но во время падения стремянка сбила молоток с каркаса сарая, и он полетел на дядю Фариду. Я был единственным, кто увидел это, так как стоял в стороне. Но именно из-за этого я не успевал вмешаться. Пробежать нужно было метров пять, а инструмент, тем более такой тяжёлый, падает быстро.

В итоге я попытался призвать молоток. Я даже не надеялся на успех, так как благодаря моим пробам, понял, что не могу телепортировать что-то больше пачки чипсов. При этом, чем тяжелее предмет, тем меньший размер он должен занимать.

Но у меня получилось! Молоток оказался в правой руке. Я сразу же побежал к дяде Фариду, по пути скинув инструмент возле сарая.

В итоге мы вызвали скорую помощь, так как боялись, что «бригадир» мог повредить спину – он

упал на ограждение грядки. Но, к счастью, всё обошлось лишь ушибами да испугом.

Я же, после этого вернувшись домой, попробовал призвать ещё что-нибудь тяжёлое и большое. Для начала – табурет. И каково же было моё удивление, когда он действительно исчез со своего места и встал на пол в полуметре от меня!

Решил, что надо попробовать что-нибудь потяжелее. Я ушёл в сарай и нашёл там пятидесятикилограммовый мешок с цементом. Он уже давно застыл, но выкинуть всё никак руки не доходили. Я выбрал свободное место в сарае и попытался призвать на него мешок. Не получилось. Видимо, слишком тяжело.

Тогда выбрал мешок с песком. Там всего килограммов двадцать. И снова провал. Отсыпал половину в ведро, и тогда меня ждал успех! Получается, что я могу призвать объект примерно в десять килограммов? Это же клёво! Теперь не надо будет таскать с собой мусор до свалки. Достаточно дойти до неё и переместить мусор!

Интересно, а получится ли призвать что-то чужое? Я воровато огляделся и подошёл к соседскому забору. На улице никого не было видно. Недалеко от разделяющей участка сетки-рабицы стояло соседское ведро, в которое баба Тамара скидывает сорняки при прополке.

Я попробовал призвать его. Получилось! Правда, я почувствовал какой-то дискомфорт, а потому сразу же переместил его обратно – благо, его изначальное место было в метровой зоне от меня. Я пулей смылся в дом и закрылся в своей комнате.

Что это было? Физически я ничего не ощутил, но при этом казалось, что кто-то несильно оттрепал меня за ухо и сказал «ай-яй-яй». Может, это совесть, взбунтовавшаяся против того, что я стал применять свою силу для преступлений. А может... это кто-то, кто причастен ко всему, что со мной происходит...

Возник большой соблазн прекратить на сегодня с экспериментами вообще... Но я не знаю, что меня ожидает в Полномирье, а потому нужно понять, на что я годен. И я продолжил эксперименты.

Через полчаса я уже точно знал, что теперь я могу использовать способность одиннадцать раз! Максимальная масса для перемещения – десять килограммов. При этом объём не имеет значения. Я даже попробовал переместить... воздух. Я помню с уроков физики, что он весит где-то одну целую и две десятых грамма на один литр. Значит, десять килограмм – это более восьми тысяч литров. То есть более восьми кубометров. Я отмерил на земле квадрат два на два, а также воткнул шест высотой два метра в угол этого квадрата. Получается, что зона внутри весит чуть менее десяти килограммов. И я должен суметь её переместить. Сосредоточившись, я применил силу и... шест, которым я отмерял высоту куба, втянуло внутрь выбранной мной области! У меня получилось! Я даже смог переместить воздух и создать кратковременный вакуум!

Интересно, когда я научился делать такие чудеса? Может, просто сказались ежедневные

тренировки? Я ведь не старался перемещать что-то большое или более пяти раз в день. А потому мог просто прозевать такое усиление...

Но всё же прогресс слишком резкий. Это даже пугает.

Вечером ко мне зашли Мельник и Цезарь. У них, в отличие от меня, здесь родственников не осталось. И парни на время шашки перекапывались по друзьям. Сегодня они попросились переночевать к моей бабушке. Конечно, она им не отказала. Всё-таки это мои друзья. Но втроём спать в одной комнате – не самая удачная вещь на свете. Тем более, что...

– Слава, привет, – мне опять позвонила Снежана. Голос её казался всё таким же усталым и хриплым. Но интонации уже были явно повеселее. – Прости, я вчера заснула, пока ты рассказывал мне про что-то. Помню, как мы говорили про твой сон, а больше – не помню. Я даже не уверена, что про сон всё помню.

– Не страшно. Там всё равно ничего важного не было.

– Тогда расскажи сегодняшний.

– Эм, это не очень хорошая идея. Видишь ли...

– Слава, кончай трепаться! Девчонки уже заждались, – громко крикнул Мельник. Его шутки всегда были, мягко говоря, грубоваты.

– Ко мне друзья зашли...

– Я слышу, – засмеялась Снежа. – Кажется, вы и правда из одной компании. Когда я в первый вечер в Ярославле позвонила родителям, Руслан крикнул, чтобы я быстрее разливала.

– Прости. Это всё Мельник...

С той стороны послышался ещё более громкий смех.

– Вы точно из одной компании, – немного поуспокоившись, объяснила Снежана. – Когда я отругала Руслана за выходку, он сказал, что подхватил привычку так кричать у Мельника.

– Блин. Шутки Мельника в приличном месте вообще не стоит произносить.

– Ладно. Как-нибудь расскажешь о друзьях. И познакомишь. А пока – пока. А то я чувствую, что мешаю.

Всю нашу беседу Мельник выдавал фразочки про «быстрее выпьем – быстрее ляжем с девками» или «пойдём бить рожи деревенским». В итоге, когда Снежа повесила трубку, я отругал Мельника. Мы пособачились минут двадцать, а потом мне пришлось рассказать ребятам о Снежане поподробнее. Конечно, я не стал вспоминать при них о тех пикантных моментах, что почему-то постоянно возникали между нами. Но и того, что я рассказал, оказалось достаточным, чтобы парни стали меня дразнить «счастливой тряпкой». Мол, повезло, что девчонка такая красивая и клёвая. Но во всём ей потакаю и веду себя, как тряпка. И нужно стать более инициативным и брать эту крепость штурмом.

Но не могу же я им рассказать, что после того, как я увидел плачущую во сне Снежану, мне не то что «штурмом брать» - даже «осаждать» эту «крепость» не хотелось. Я бы хотел, чтобы Снежана сама мне открылась, доверилась...

А для этого мне потребуется терпения гораздо больше, чем при осаде. И вероятность успешного исхода не просто гораздо ниже, но вообще стремится к нулю. Но даже так мне совсем не хочется действовать иначе.

Мы проболтали с ребятами часов до двух, а потом я ещё около двух часов сидел с дневником. Простите, сестрички, но этой ночью мы почти не сдвинемся с места...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/323722>